

К. К. Кашилева

К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОГРЕССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Московский государственный областной университет, Российская Федерация, 105005, г. Москва,
ул. Радио, 10А

В статье рассматривается формирование прогрессивных конструкций в немецком языке в XVII–XIX вв. Анализируются семантические аспекты прогрессивных конструкций на материале корпуса текстов. Проводится количественный анализ частотности употребления прогрессивных конструкций, а также устанавливаются стадии их развития и описываются характерные особенности. В статье постулируется, что основное значение прогрессива (длительность действия) в современном немецком языке передает субстантивированный инфинитив. Библиогр. 27 назв. Ил. 1.

Ключевые слова: история немецкого языка, грамматикализация, прогрессивный аспект.

PROGRESSIVE PERIPHRASES IN GERMAN: TO THE PROBLEM OF THEIR DEVELOPMENT

K. K. Kashleva

Moscow State Regional University, 10a, ul. Radio, Moscow, 105005, Russian Federation

Progressive periphrases in German are analyzed in a quantitative and qualitative way. The subject of the analysis is progressive constructions in the XVII–XIX centuries. It is stated that the process of their formation was not homogeneous, as there were two forms of progressive periphrases during the IX–XV centuries that were existing concurrently and were interchanging. It is determined that in any period the most frequent periphrases are *im*-construction and *am*-construction, moreover, the frequency of the latter is increasing. It is confirmed that the process of grammaticalization mostly referred to contraction of locative prepositions and definite articles, which lost their lexical meaning in the development of progressive periphrases. Refs 27. Fig. 1.

Keywords: the history of the German language, grammaticalization, progressive aspect.

Аспект (вид) как грамматическая категория глагола, являясь средством выражения определенного грамматического значения, вызывает интерес у исследователей неоднозначностью своего толкования. Б. Комри определяет прогрессивный вид (прогрессив) как комбинацию длительного и нестатичного значения. Исходя из этого определения он объясняет, почему глаголы состояния не могут употребляться в прогрессиве: значение глагола в таком случае будет противоречить внутренней форме категории вида. Б. Комри подчеркивает, что языки допускают разные случаи употребления прогрессива и по-разному определяют, какие глаголы считать глаголами состояния [1, р. 32–35].

Целью данного исследования является анализ немецких прогрессивных конструкций в диахроническом срезе и выявление ключевого параметра при их формировании.

Для выражения прогрессивного вида немецкий язык использует перифрастические конструкции. В грамматике Duden прогрессив определяется как средство для выражения внутренней перспективы действия (процесс рассматривается с внутренней точки, а его начальная и конечная точки исключены из «поля зрения») у предельных глаголов: *Als Friederike nach Hause kam, war Hans am Aufstehen* [2, S. 411]. Внутренняя перспектива у непредельных глаголов допускает равноправное исполь-

зование наречия *gerade* и прогрессивной формы глагола: *Was machten Sie um sieben Uhr? — Ich duschte (gerade) / war am Duschen* [2, S. 411].

Подробное описание прогрессивных конструкций в современном немецком языке дает О. Краузе. В его работах выделены прогрессивные конструкции со стяженными предлогами *im, am, beim* и наречием *dabei*. Они строятся по типичному образцу (*предлог + субстантивированный инфинитив + sein*), за исключением конструкции с *dabei* (*dabei sein, zu + V*) [3, S. 12]. Прогрессивные конструкции также рассматриваются как одно из средств выражения процессной предельности (см. [4, с. 99–105]).

Предельность/непредельность глагола является важным для анализа фактором. Как писал З. Вендлер, глагольные формы можно разделить на четыре класса: 1) деятельности; 2) совершения; 3) достижения; 4) состояния [5, р. 102–103]. Классификацию З. Вендлера дополнили Н. Смит и Б. Штаудингер, исходя из особенностей глагольной системы немецкого языка.

Составленная ими схема, иллюстрирующая получившуюся классификацию, приводится в нашем переводе на русский язык [6, р. 186] (см. рисунок).

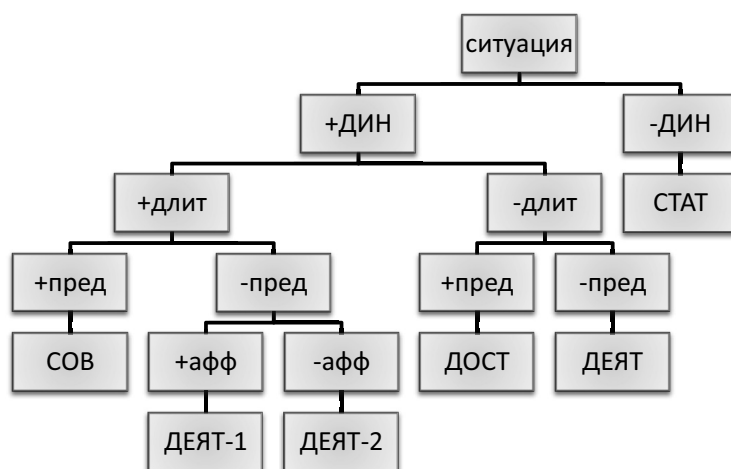

Рисунок. Схема классификации глагольных форм.

Использованные в схеме сокращения, переведенные нами на русский язык, в развернутой форме выглядят так:

СТАТИВНЫЙ [-ДИНАМИЧЕСКИЙ]: состояния (*wissen*)

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ-1 [+ДИНАМИЧЕСКИЙ, +ДЛИТЕЛЬНЫЙ, -ПРЕДЕЛЬНЫЙ, +АФФИЦИРУЕМЫЙ]: деятельности с аффицируемым объектом (*erhöhen*)

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ-2 [+ДИНАМИЧЕСКИЙ, +ДЛИТЕЛЬНЫЙ, -ПРЕДЕЛЬНЫЙ, -АФФИЦИРУЕМЫЙ]: деятельности с эффицируемым объектом (*schreiben*)

СОВЕРШЕНИЯ [+ДИНАМИЧЕСКИЙ, +ДЛИТЕЛЬНЫЙ, +ПРЕДЕЛЬНЫЙ]: лексические совершения (*besteigen*)

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ [+ДИНАМИЧЕСКИЙ, -ДЛИТЕЛЬНЫЙ, -ПРЕДЕЛЬНЫЙ]: ограниченные деятельности (*husten*)

ДОСТИЖЕНИЯ [+ДИНАМИЧЕСКИЙ, -ДЛИТЕЛЬНЫЙ, +ПРЕДЕЛЬНЫЙ]:
достижения (*vergessen*) [6, p. 186–187].

Прогрессив в этой классификации относится к классам с наличием динамического и длительного значения: ДЕЯТЕЛЬНОСТИ-1, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ-2 и СОВЕРШЕНИЯ.

В диахроническом срезе эволюция прогрессивных форм, по мнению Г. Гарган, выглядит следующим образом:

- XIII — начало XV в.: *sîn* (*sein*) + причастие настоящего времени;
- XIV–XVI в.: *sein* + инфинитив;
- Конец XV — XVI в.: *am* + субстантивированный инфинитив;
- Конец XV — XVI в.: *am* + субстантивированный инфинитив + *sein* [7, S. 119–120].

В древневерхненемецком языке для выражения длительности действия использовалась конструкция *wesan* / *sîn* + Partizip I [8, S. 10] (ср. древнеангл. *beon* + *V_{ende}*). Иногда в роли вспомогательного выступал глагол *werdan*. Причастие настоящего времени склонялось и согласовывалось с субъектом [9, S. 33]. Данная конструкция обнаруживается, например, в переводах Татиана на ренский диалект (IX в.): *Ih quidu iu, thaz iogiuuelih uuort unnuzzi, thaz man sprehhenti sint, geltent reda fon themo in tuomes tage* [10, S. 297].

Такие конструкции встречаются и в переложении Евангелия у Отфрида фон Вейсенбурга. Сохранились четыре манускрипта, среди которых самым важным признается Венский Кодекс (Viennese Codex, датируется 863–871 гг.), поскольку считается, что исправления в него внесены самим автором [11, S. 53, 55]. Текст написан на рейнско-франкском диалекте:

<...> *ist er ouh fon iûgendi filu fástenti* <...>
<...> *si uuas sih blîdenti bi thaz árunti* [11].

Конструкция *wesan* / *sîn* + Partizip I использовалась для построения прогрессива и в средневерхненемецком языке. Так, в «Песни о Нибелунгах» (XIII в.) встречаем:

Dô spvach von Burgonden Gîselhêr daz kint:
“*ir Ezelzen helde, die noch hie lebende sint* <...>” [12, S. 282];
<...> *er dâhte: “ich bin noch lebende und niender wunt”* [12, S. 277].

Формы *lebende sint* и *bin lebende* построены по типичному для того периода образцу «*sîn* + причастие настоящего времени». В дальнейшем начала употребляться конструкция *am Leben sein*. Аналогичные примеры, только с глаголом *bleiben*, находим в переводе «Романа об Энее» (XII в.), выполненном Генрихом фон Фельдеке: *Solde ich lebende bliben* [13, S. 156], *Die wile ich mac lebende blibe* [13, S. 760].

В сочетании с модальными глаголами *muoz*, *wil*, *sol* конструкция подчеркивает продолженный характер будущих событий, зависящих от воли говорящего [14, S. 306]: *daz wil ich immer diende umb Kriemhilde sîn* [12, S. 104].

Характеризуя грамматическую систему ранненововерхненемецкого языка, О. Райхман и К.-П. Вегера отмечают, что в текстах XIV–XVI вв. для выражения прогрессивного значения употребляется конструкция «*sein* + инфинитив» [15, S. 236].

В текстах XIV в. встречаются два варианта прогрессивных конструкций:

1) *sein* + причастие настоящего времени (из трактата Майстера Экхарта “Buch der göttlichen Tröstung und von dem edlen Menschen”): *Dar umbe, der sich bekennet wizen, der būwet und ist ûftragende ûf wiz-wesenne, und er nimet niht sîn bekennen sunder mittel und unwizzende noch von der varwe* <...> [16, S. 117];

2) *sein* + инфинитив (из “Das St. Galler Spiel von der Kindheit Jesu”):

*und horend saligen gottes kind,
die mit mir hie warten sind* [17, S. 96].

В произведениях, датированных XV в., число вариантов увеличивается. Еще одним способом для выражения прогрессивного значения становится конструкция «*am* + субстантивированный инфинитив». Пример такой конструкции встречается в переводе “Der Eunuchus des Terenz” (1486 г.): *Das han ich doch yetz am hergan mit mir selber grißgramet* [18].

Наравне с ней по-прежнему используются конструкции «*sein* + причастие настоящего времени» и «*sein* + инфинитив», что видно из следующих примеров (из книги Г. фон Бюхеля “Dyocletianus Leben”, 1412 г.):

*Er lieff den geburen gar freiszlich an
Fliehende wart der arme man* [19, S. 34];

*Der keiser der wart sprechen
Furent disen bösen gast* [19, S. 21].

В конце XV — XVI вв. появляется конструкция «*am* + субстантивированный инфинитив + *sein*», наряду с которой в текстах продолжают встречаться конструкции «*am* + субстантивированный инфинитив» и «*sein* + инфинитив»:

Fand wir king Philips, der am herausreiten was (из “Tagebuch des Lucas Rem aus den jahren 1494–1541”) [20, S. 174];

Daselbstn vber die Volga oder Rha erstreckt sich das Reissen land an das Mör gegen Mitternacht/ vnd am herwider raisen/ geraicht es an die völkher dem Khünigreich Schweden zuegehörig/ auch an Finland / volgends an Leiffland / Sameitn / die Maß / vnd = dann wider an Poln / vnd daneben ab hintzt an das Sarmatisch gebürg (из книги Сигизмунда фон Герберштейна “Moscouia der Hauptstat der Reissen”, 1557 г.) [18];

Von Pariß ich erst kummen bin (из “Fastnachtsspiele” Г. Сакса, 1550 г.) [21, S. 450].

Из приведенных примеров видно, что в текстах XIV–XVI вв. использовались прогрессивные конструкции разного типа.

Для дальнейшего анализа в диахроническом срезе мы использовали материалы из Архива немецких текстов, который содержит 1309 текстов XVII–XIX вв. различной тематики [22]. Выбор данного корпуса обусловлен тем, что в настоящее время это наиболее полное собрание немецкоязычных текстов данного периода. Корпус содержит около 100 млн словоформ. Структура корпуса такова: к беллетристике относится 478 текстов, к научным работам — 594 текста, к техническим и научно-популярным — 237 текстов. Корпус представляет надрегиональную картину развития языка.

С помощью поисковых инструментов корпуса мы отобрали все тексты, в которых встречалось сочетание стяженной предложно-артиклевой формы с инфинитивом.

По нашим подсчетам, из всех сочетаний стяженной предложно-артиклевой формы с инфинитивом на долю прогрессивных конструкций приходится примерно 1,5% (50 из 3394 примеров), при этом в текстах корпуса зафиксированы *im*-конструкции и *am*-конструкции.

Im-конструкция употреблялась, как правило, с третьим лицом, как и в современном немецком языке (см. [3, S. 309–310]). В текстах XVII в. зафиксировано 14 примеров, XVIII в. — 10 примеров, XIX в. — 3 примера.

Приведенную ранее классификацию немецких глаголов в синхронии можно использовать и при исследовании в диахроническом срезе, что позволяет сделать более точные наблюдения. Как показал анализ языкового материала, в *im*-конструкциях использовались глаголы типа ДЕЯТЕЛЬНОСТИ-1, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ-2 и СОВЕРШЕНИЯ (7, 2 и 19 примеров).

1) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ-1:

Gleich wie nun das Wasser im außfliessen zu Stein wird/ also verstopfft es jm selbst seinen Weg/ vnd muß vmb deß willen andere Außfluß vnd Wege suchen/ an etlichen orten laufft es vber/ nach dem der Stein anwächset [22, S. 14];

Dann die Schiffe oder grosse Strusen vnd Bôte/ so auff der Wolga nach Astrachan wollen/ nemen die Zeit in acht/ vnd machen sich auff den Weg/ wenn das Wasser noch im wachsen oder am grösten ist <...> [22, S. 208].

2) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ-2:

Aber Gelanor machte nicht viel Wunders/ was ist es nun mehr/ sagte er/ daß ein Kerl etwas liberal im reden ist/ wenn er seine Reputation dadurch bestätigen soll [22, S. 181];

Und allen kurtz gesagt: Calovius im lesen/ Im reden Müller ist/ im schreiben Arndt gewesen [26, S. 153].

3) СОВЕРШЕНИЯ:

Hierauf schlaget drey EyerDotter in ein Töpffgen, quirlet sie klar, und wenn die Brühe im sieden ist, so leget ein Stück Butter drein <...> [27, S. 1679];

Das Schiff der Rote Löw ist im einfahren zu Goeree in stücker gangen/ doch ist das Volck sampt den Gütern/ Geschütz vnd Schiffsbereitschafft erhalten worden [22, S. 66].

Жанровых ограничений на употребление *im*-конструкций нет. Они встречаются в книгах на религиозные, повседневные, научные темы, как в прозаических, так и в стихотворных текстах. Это подтверждается следующими примерами:

<...> er wuste aber nicht/ daß es solte so zugehen und das schiff stieß auff eine seite und er war schon im fallen/ mit dem kopff hinterwerts nach dem Wasser/ streckte aber seine hand auß und kriegte ein seil in die hand <...> (Из работы историка протестантской церкви Готфрида Арнольда “Unpartheyische Kirchen- und Ketzler-Historie” (напечатана во Франкфурте-на-Майне в 1699–1700 гг.)) [23, S. 432];

Wenn nun das Fricassée im kochen ist, so giesset die Brühe an die gequirkten Eyerdotter und rühret es, daß es nicht zusammen lauffe <...> (Из книги юриста Готлиба Зигмунда Корвинуса “Nutzbares, galantes und curiöses Frauenzimmer-Lexicon» (напечатана в Лейпциге в 1715 г.)) [24, S. 1014];

Unsre Sprach aber ist noch im steigen/ weil sie nun ein Zeit her durch jhre Veränderungen nicht schlimmer/ sondern besser worden ist (Из книги поэта Зигмунда фон Биркена «Die Fried-erfreuete Teutonje» (издана в Нюрнберге в 1652 г.)) [25, S. 14];

Und allen kurtz gesagt: Calovius im lesen/

Im reden Müller ist/ im schreiben Arndt gewesen

(В стихотворениях Христиана Гофмана фон Гофмансвальдау (изданы в Лейпциге в 1695 г. под редакцией Б. Нойкирха)) [26, S. 153].

В прогрессивных *im*-конструкциях могут использоваться как переходные (менее частотны), так и непереходные глаголы:

Wann es auch mit den Knien eng gehet/ als ob es bockbeinig werden wolte/ muß man ihm den innern Stollen höher machen/ davon sich die Knie ausbiegen müssen/ weil sie noch im wachsen seyn [22, S. 38];

Denn auf des rausches und der regung leiter // Sind beide wir im sinken <...> [22, S. 28];

<...> daß ein Tagelöhner darinnen wohnen kan/ selbiger soll im Garten umb den 2. oder 3. Tag mit folgendem Wasser überall besprengen/ nur allein wann der Mond im zunehmen ist/ er muß allezeit das Wasser im Vorraht haben und einsamlen [22, S. 320].

Что касается *am*-конструкций, то они составили примерно 0,03% от всех сочетаний «*am* + инфинитив» (23 из 100 915 примеров). В текстах XVII в. зафиксировано 2 примера, XVIII в. — 1 пример, XIX в. — 20 примеров.

Am-прогрессив встречается в художественных произведениях. В частности, случаи его употребления можно найти у таких влиятельных немецкоязычных авторов, как Г. Бюхнер, Г. Келлер, Г. Шваб, Э. Мерики, А. фон Гумбольдт:

“Da unten liegt auch einer am Ausweben!” sagte der eine, und der andere “Wir wollen hinabsteigen, vielleicht ist’s einer der Unsern!” [22, S. 381];

Danton. Du bist jetzt ruhig, Fabre. Eine Stimme (von innen). Am Sterben [27];

Die Sonne war eben am Untergehen, als wir im Hafen anlangten und mit der übrigen Mannfchaft das Schiff beftiegen [22, S. 200];

Der Abend war herbeigekommen, die Sonne nah am Untergehen <...> [22, S. 72];

Die Sonne war am Untergehen, aber der Seewind wehte noch nicht [22, S. 234].

В прогрессивных *am*-конструкциях встречаются как переходные, так и непереходные глаголы, частотность употребления последних выше:

Sobald er erwachte, war schon sein Wirth und seine Wirthin am Ankleiden <...> [22, S. 202];

<...> er kam des Vormittags um neun Uhr in die Schule; zum Glück war Stilling weder am Erzählen noch Lesen [22, S. 118];

Wir hielten vor dem Gebäude still, und eben als ich am Absteigen war, vernahmen wir ein lautes, heulendes Schnaufen [22, S. 466];

Die Sonne war am Untergehen; die schönste Zeit des Tages, zumal für eine märkische Landschaft [22, S. 204].

Что касается предельности/непредельности, то анализ выявил следующие типы глаголов: ДЕЯТЕЛЬНОСТИ-1, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ-2 и СОВЕРШЕНИЯ (11, 1 и 11 примеров).

1) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ-1:

*Als nun die übrigen Schiffe **am Versinken** waren, nahm ich von ihrer Mannschaft in dasselbe auf, so viel meiner Freunde noch unverletzt waren, und entrann mit ihnen auf meinem Schiffe unverfehrt aus dem Hafen* [22, S. 141];

*Sie zog ihre Hände aus den seinen, hob sie an ihre Schläfen, als sei ihr der Kopf **am Zerspringen**, und schaute ihn ganz ratlos und kindlich an* [22, S. 62].

2) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ-2:

*<...> er kam des Vormittags um neun Uhr in die Schule; zum Glück **war** Stilling weder **am Erzählen** noch **Lesen*** [22, S. 118].

3) СОВЕРШЕНИЯ:

*C. Ist todt? E. Nein/ aber noch **am Sterben*** [22, S. 107];

*Als mein Vorgänger Hartmuth **am Sterben lag**, sprach der Abt, ward's gepulvert und ihm mit Wein und Honig eingegeben, das Fieber zu stillen* [22, S. 37].

Помимо *sein* в *am*-конструкциях мог употребляться глагол *liegen*:

*In St. Pelagie **liegen** Gefangne **am Sterben**, sie verlangen einen Arzt* [27];

*“Da unten **liegt** auch einer **am Ausweben!**” sagte der eine, und der andere “Wir wollen hinabsteigen, vielleicht ist's einer der Unsern!”* [22, S. 381];

*Als mein Vorgänger Hartmuth **am Sterben lag**, sprach der Abt, ward's gepulvert und ihm mit Wein und Honig eingegeben, das Fieber zu stillen* [22, S. 37].

Употребление глаголов состояния в прогрессивных конструкциях не зафиксировано.

Отдельно следует рассмотреть конструкцию *am/bei(m)/im Leben sein*, которая старше аналогичных прогрессивных конструкций и могла оказать значительное влияние на становление прогрессивных конструкций в XIX в. Кроме *sein* в этой конструкции периодически используются непереходные глаголы состояния *bleiben*, *lassen*, *(er)halten*.

Согласно нашим подсчетам, конструкция *bei(m)/im Leben sein* встретилась в 25 примерах, конструкция *bei(m)/im Leben bleiben* — в 12 примерах, конструкция *bei(m)/im Leben erhalten* — в 7 примерах (суммарно 44 примера, или 1,3%, из 3394 случаев употребления стяженной формы предлога и артикля с инфинитивом). Приведенные данные показывают, что глагол *sein* превалировал:

*Als nun Cratilis sihet/ daß er sie nicht zur Ehe kan haben/ weil jhr Ehemann noch **im leben ist** wiewol er weltlicher weise todt ware/ vnd sie gleichwol vor kurtzer zeit von jhm neue Zeitung angehöret hatten <...>* [22, S. 360];

*<...> das alle Seelen die mit im Schiff gefahren/ vnd Schiffbruch gelitten/ sollen **beym leben bleiben**/ doch da die Schiffleut begunten außzureissen/ die Flucht zu suchen/ so sagt St. Paulus <...>* [22, S. 431];

<...> Und daß der feind die stadt bezogen und umgeben/ Drumb wolt er diesen sohn **erhalten** noch **beym leben**/ Schickt ihn mit vielem gold dem Thracer könig hin/ Er möchte heimlich doch denselben aufferziehn [22, S. 111];

Weil sie des Cynthius noch nicht vergessen kan/ Den sie/ die Cynthie/ vor auch so starr sah an/ Weil sie **beym leben** war [26, S. 263].

Конструкция *am Leben* + *sein/bleiben/lassen/erhalten* встречается более чем в 260 примерах (примерно 0,3% от 100 915 примеров сочетания *am* + инфинитив). Наиболее частотным является глагол *sein*, за ним следует *bleiben*.

<...> ich will nicht mehr **am leben seyn** [22, S. 282].

Man möchte glauben, die Wilden seien alle so wohlgebildet und so kräftig, weil die schwächlichen Kinder aus Verwahrlosung frühe wegsterben und nur die kräftigen **am Leben bleiben** <...> [22, S. 17].

Den Robinson aber ließ er vermuthlich deswegen noch **am Leben**, damit er durch Trübsale erst gebessert würde [22, S. 61].

Wollte er die übrigen **am Leben erhalten**, so mußte er sich jetzt in neue Kosten setzen, um sie gegen die Bosheit der Matrosen zu sichern <...> [22, S. 449].

По мнению О. Краузе, все прогрессивные конструкции в современном немецком языке включают элементы, которые изначально имели локативное значение, при этом *am*-конструкция грамматикализована сильнее всего: в ее широком синсемантическом значении уже нет основного локативного значения предлога [3, S. 318].

Аргументом в пользу локативного происхождения прогрессива О. Краузе считает слияние предлога и артикля, что, по его мнению, иллюстрирует типичную для грамматикализирующейся морфемы потерю лексических значений. Но стяженная форма определенного артикля и предлога в немецком языке используется нередко, в том числе в сочетаниях, где явно сохраняется лексическое значение (*Sie geht zum Zahnarzt*).

В то же время стяженная форма определенного артикля и предлога в сочетании с субстантивированным инфинитивом описывает процесс: *zum Essen einladen, vom Schwimmen kommen, am Vorwärtskommen hindern, zum Stehen bringen*.

По нашему мнению, именно субстантивированный инфинитив сыграл ключевую роль в формировании прогрессивных конструкций, составив ядро продолженного значения. В пользу нашего предположения свидетельствует тот факт, что именно семантика глагола определяет возможность его употребления в прогрессиве. Согласно проведенному анализу, в продолженном виде могут использоваться глаголы, обозначающие деятельности с аффицируемым или эффицируемым объектом и совершения.

С развитием языковой системы произошла постепенная замена одной прогрессивной конструкции на другую (форма «*sin* + причастие настоящего времени» сменилась на «*am* + субстантивированный инфинитив + *sein*»). Как показал анализ, современная форма прогрессива является совокупным результатом нескольких процессов: 1) смены синтаксических функций причастия настоящего времени; 2) развития субстантивированного инфинитива; 3) формирования синтаксического и грамматического единства стяженных предлогов *am*, *im*, *beim* и субстантивированного инфинитива.

Наиболее интересным в процессе становления современной прогрессивной формы представляется стяжение в ней стяженной предлога и артикля, поскольку именно эта частица подверглась процессу грамматикализации, потеряв лексическое значение.

Все рассмотренные конструкции в период с XVII по XIX в. не содержат остаточных местных значений предлога. Следовательно, можно предположить, что к XVII в. прогрессивные конструкции уже приобрели завершённый вид и процесс грамматикализации закончился.

Таким образом, основное значение прогрессива — продолженность действия — передает субстантивированный инфинитив, который унаследовал эту функцию от причастия настоящего времени, сменив в XV в. в этой позиции инфинитив. Грамматикализации же подверглась стяженная форма локативного предлога и определённого артикля.

Литература

1. Comrie B. Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 142 p.
2. Die Grammatik. 8. Auf. Duden. Mannheim: Dudenverlag, 2009. 1343 S.
3. Krause O. Progressive Verbalkonstruktionen im Deutschen. Ein korpusbasierter Sprachvergleich mit dem Niederländischen und dem Englischen. Doktorarbeit. Hannover, 2001. 335 S.
4. Щипунина Л. Ю. Средства выражения процессной предельности действия в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2002. 203 с.
5. Vendler Z. Linguistics in Philosophy. New York: Cornell University Press, 1967. 203 p.
6. Smith N., Staudinger B. Telizität im Deutschen // Sbornik Prací Filosofické. Fakulty Brněnské Univ., 1997. P. 185–196.
7. Gárgyán G. Der am-Progressiv im heutigen Deutsch. Neue Erkenntnisse mit besonderer Hinsicht auf die Sprachgeschichte, die Aspektualität und den kontrastiven Vergleich mit dem Ungarischen. Doktorarbeit. Szeged, 2010. 288 S.
8. Schrodtt R. Althochdeutsche Grammatik II: Syntax. Tübingen: Walter de Gruyter, 2004. 242 S.
9. Admoni V. G. Historische Syntax des Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 1990. 287 S.
10. Eroms H.-W. Additive und Adversative Konnektoren im Althochdeutschen // Historische Textgrammatik und Historische Syntax des Deutschen. Bd 1. Göttingen, 2010. S. 279–303.
11. Otfried von Weissenburg. Evangelienbuch: Edition nach dem Wiener Codex 2687. T. 1. Text. T. 2. Einleitung und Apparat / Hrsg. W. Kleiber. Tübingen: Niemeyer, 2004. 715 S.
12. Das Nibelungenlied: nach der St. Galler Handschrift / Hrsg. H. Reichert. Berlin: Walter de Gruyter, 2005. 549 S.
13. Henric van Veldeke. Eneide. Bd I: Einleitung, Text (Deutsche Texte des Mittelalters 58) / Hrsg. Th. Frings, G. Schieb. Berlin: Akademie Verlag, 1964. 947 S.
14. Paul H. Mittelhochdeutsche Grammatik. 25. Aufl. / Neubearb. von Th. Klein, J. Solms und K.-P. Wegera. Berlin: Walter de Gruyter, 2011. 618 S.
15. Frühneuhochdeutsche Grammatik (Sammlung kurzer Grammatiken germanischer Dialekte A 12) / Hrsg. O. Reichmann, K.-P. Wegera. Tübingen: Walter de Gruyter, 1993. 562 S.
16. Meister Eckharts Traktate. Bd 5 / Hrsg. u. übers. von Josef Quint. Stuttgart: Kohlhammer, 1963. 622 S.
17. Aron A. W. Die “progressiven” Formen im Mittelhochdeutschen und Frühneuhochdeutschen. Frankfurt am Main: Baer, 1914. 112 S.
18. Das Bonner Frühneuhochdeutschkorpus. Universität Bonn, 1972–1985. URL: <http://korpora.zim.uni-due.de/Fnhd/> (дата обращения: 18.11.2014).
19. Büchel H. von. Dyocletianus Leben. G. Basse, 1841. 276 S.
20. Leuschner T., Mortelmans T., Groodt S. de. Grammatikalisierung im Deutschen. Berlin: Walter de Gruyter, 2005. 375 S.
21. Thomke H. Deutsche Spiele und Dramen des 15. und 16. Jahrhunderts. Frankfurt a/M: Dt. Klassiker-Verl., 1996. 1186 S.

22. Deutsches Textarchiv. Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, 2014. URL: <http://www.deutschestextarchiv.de/> (дата обращения: 01.07.2014)
23. *Arnold G.* Unpartheyische Kirchen- und Ketzer-Historie. Bd 2 (T. 3/4). Frankfurt (Main): Fritsch, 1700. 891 S.
24. *Corvinus G.S.* Nutzbares, galantes und curiöses Frauenzimmer-Lexicon. Leipzig: Gleditsch, 1715. 2282 S.
25. *Birken S. von.* Die Fried-erfreuete Teutonje. Nürnberg: Dümmler, 1652. 148 S.
26. *Hoffmannswaldau Ch.H. von.* Herrn von Hoffmannswaldau und andrer Deutschen auserlesene und bißher ungedruckte Gedichte. Leipzig: Fritsch, 1695. 392 S.
27. *Büchner G.* Dantons Tod. 2004. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/5072/pg5072.html> (дата обращения: 01.07.2014)

Статья поступила в редакцию 28 августа 2014 г.

Контактная информация

Кашлева Ксения Константиновна — аспирант, ассистент; address.for.job@gmail.com
Kashleva Kseniya K. — post graduate student, assistant; address.for.job@gmail.com